

Моргошия Т.Ш.

ПРОФЕССОР ХРИСТИАН АЛЬБЕРТ ТЕОДОР БИЛЬРОТ (1829–1894): ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ВЕЛИКОГО МАСТЕРА ХИРУРГИИ (К 195-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

ГБУЗ «Санкт-Петербургский клинический научно-практический центр специализированных видов медицинской помощи (онкологический) имени Н.П. Напалкова», Санкт-Петербург, Россия

В статье представлены жизнь и творчество выдающегося хирурга с мировым именем — профессора Теодора Бильрота. Приведены малоизвестные и значимые факты из жизни ученого-новатора. Невозможно переоценить его вклад в абдоминальную хирургию и практическую медицину в целом. Одной из заслуг Т. Бильрота была разработка годовых отчетов в руководимых им хирургических клиниках, которые он со своими сотрудниками собрал за 17 лет и опубликовал в 1879 г. Т. Бильротом были произведены первое удаление гортани при злокачественном процессе, первое удаление простаты, экстирпация pancreas, разработка операций на языке, замкнутый способ лечения эхинококков, первая резекция пищевода, которая в свою очередь привела к разработке резекций и операций на желудочно-кишечном тракте. Сначала резекция желудка разрабатывалась им и его ассистентами на животных, и уже затем в 1881 г. была применена на живом человеке. 29 января 1881 г. им была выполнена операция (первая успешная в мире) — «резекция привратника» у пациентки, имевшей стеноз вследствие рака желудка. Анализируется то обстоятельство, что он был общепризнанным и уважаемым лидером мировой абдоминальной хирургии, создателем и руководителем авторитетной германской научной школы — из нее вышли выдающиеся хирурги, которые основали свои школы, воспитали достойных учеников и оставили весомый след в европейской практической медицине.

Ключевые слова: биография; Теодор Бильрот; И. Брамс; научная школа Т. Бильрота; дружба Т. Бильрота и Н.И. Пирогова; экспериментальная хирургия; резекция желудка; методики по Бильрот-I и Бильрот-II.

Для цитирования: Morgoshiya T.Sh. Профессор Христиан Альберт Теодор Бильрот (1829–1894): жизнь и творчество великого мастера хирургии (к 195-летию со дня рождения). *Клиническая медицина*. 2024;102(8):675–682.

DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2024-102-8-675-682>

Для корреспонденции: Morgoshiya Temuri Shakhrovich — e-mail: temom1972@mail.ru

Teimuri Sh. Morgoshiya

PROFESSOR CHRISTIAN ALBERT THEODOR BILLROTH (1829-1894): THE LIFE AND WORK OF THE GREAT MASTER OF SURGERY (ON THE 195TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Napalkov Saint-Petersburg Clinical Scientific and Practical Center for Specialised Types of Medical Care (Oncological), St. Petersburg, Russia

The article presents the life and work of the outstanding world-renowned surgeon, Professor Theodor Billroth. It includes lesser-known yet significant facts about the life of this innovative scientist. His contributions to abdominal surgery and practical medicine as a whole cannot be overstated. One of Billroth's contributions was the development of annual reports in the surgical clinics he led, which he and his colleagues compiled over 17 years and published in 1879. He performed the first laryngectomy for malignancy, the first prostatectomy, and the extirpation of the pancreas, among other pioneering operations. Billroth also developed surgical procedures for the tongue, a closed method for treating echinococcosis, and the first esophagectomy, leading to advancements in gastrointestinal surgery. Initially, gastric resection was developed by him and his assistants in animals before being applied to a living human in 1881. On January 29, 1881, he performed the world's first successful "pyloric resection" on a patient with stenosis due to stomach cancer. Billroth is recognized as a respected leader in global abdominal surgery and as the founder and head of a prestigious German scientific school, which produced notable surgeons who established their own schools, trained worthy students, and made significant contributions to European practical medicine.

Key words: biography; Theodor Billroth; I. Brahms; Billroth's scientific school; friendship between Billroth and N.I. Pirogov; experimental surgery; gastric resection; Billroth-I and Billroth-II technique.

For citation: Morgoshiya T.Sh. Professor Christian Albert Theodor Billroth (1829–1894): the life and work of the great master of surgery. To the 195th anniversary of his birth. *Klinicheskaya meditsina*. 2024;102(8):675–682.

DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2024-102-8-675-682>

For correspondence: Temuri Sh. Morgoshiya — e-mail: temom1972@mail.ru

Conflict of interests. The author declares no conflict of interests.

Acknowledgments. The study had no sponsorship.

Received 14.03.2024

Accepted 26.03.2024

Только слабые духом, хвастливые болтуны и утомленные жизнью боятся открыто высказаться о совершенных ими ошибках.

Теодор Бильрот

Сходят со сцены современные крупные культурные деятели, вожди человечества в области науки и искусства, историческим туманом заволакиваются образы их

предшественников — великих научных деятелей прошлых столетий, которые создавали современную науку, гордую своими успехами. Хочется воскресить эти до-

Теодор Бильрот
Theodor Billroth

одной из самых знаковых фигур в мировой медицине XIX столетия в целом, и особенно в хирургии, по воспоминаниям коллег и близких знакомых, тем более уместно восстановить, что в 2024 г. исполняется 195 лет со дня рождения и 130 лет со дня смерти легендарного врача-клинициста. Речь идет о венском профессоре Теодоре Бильроте (1829–1894).

Христиан Альберт Теодор Бильрот родился 26 апреля 1829 г. в г. Берген-на-Рюгене (Померания, Пруссия) в семье священника Карла Бильрота. В роду кроме немцев у него были шведы и французы. Отца он потерял рано, а мать, после ухода из жизни супруга, переехала с маленькими детьми в Грейфсвальд [1]. Там же 19-летний Теодор Бильрот в 1848 г. после окончания гимназии успешно поступил в университет. Мать настояла, и Теодор приступил к изучению медицины в Геттингенском университете [2, 3]. Два профессора имели на него особенное влияние — физиолог Рудольф Вагнер, у которого он начал свои первые микроскопические занятия, и хирург Вильгельм Баум, высокообразованный для своего времени человек, с которым долгие годы и после, уже сделавшись знаменитым, Т. Бильрот обменивался своими взглядами, мыслями и часто советовался со своим авторитетным наставником [4, 5].

На старших курсах Т. Бильрот перешел в Берлинский университет, где на него оказали большое влияние знаменитые профессора той эпохи Лангенбек, Шенлейн, Траубе и Ромберг. В Берлине он защитил диссертацию (на латинском языке) о поражении легких после перерезки *n.n. vagorum*. Затем, по окончании государственных экзаменов в 1855 г. совершил научную экскурсию в Вену и Париж, а по возвращении получил место ассистента у проф. Б. Лангенбека. Одновременно с хирургией Теодор усиленно занимался патологической анатомией и в 1856 г. стал приват-доцентом хирургии и патологической анатомии. В последней, работая с Р. Вирховым, он настолько преуспел, что получил приглашение на кафедру патологической анатомии в Грейфсвальд, но отклонил это предложение [2, 6, 7].

В 1860 г. Т. Бильрот стал руководителем кафедры хирургии в Цюрихе, где в то время членами факульте-

та были такие выдающиеся ученые и клиницисты, как В. Гринингер, Молешотт, Г. Мейер, Риндфлейш, Эберти и др. Работая в Цюрихе, он особенно подружился с Гисом и Риндфлейшом, а из хирургов — с О. Вебером, Ф. Эсмархом, Р. Фолькманом и Симоном. В 1867 г. Т. Бильрот стал заведовать кафедрой в Венском университете и в этом же городе остался до конца жизни (в течение 27 лет), несмотря на неоднократные предложения переехать в Германию из Австрии (в Страсбург, Берлин на место Б. Лангенбека и др.) [8–10].

Чем прославился и увековечил свое имя Теодор Бильрот? Прежде чем говорить о его научных заслугах, необходимо дать общую характеристику. Т. Бильрот был не просто врачом, хорошим хирургом-техником. Это был хирург-естествоиспытатель, притом широко и разносторонне образованный человек, который взял на себя гигантскую задачу — накопившиеся на тот момент научные данные по патологической анатомии, экспериментальной патологии и физиологии применить к явлениям хирургических болезней, у постели больного. Его не удовлетворяли рамки, в которые заключена была деятельность хирурга того времени. Как часто и горько в письмах, в беседах с друзьями (особенно с профессорами Гисом и Риндфлейшем) он жаловался на несовершенство хирургии, недостатки имевшихся научных сведений, бессилие помощи и т.д.

С каким энтузиазмом он, клиницист и уже «первый хирург мира», к которому со всего света стекались больные, углубляется в микроскопические исследования, затрачивает долгие годы то на изучение патологических процессов, то на исследование флоры при септических процессах. Его книга *Soccobacteria septica* — результат 6-летних исследований — была напечатана в Вене в разгар его клинической деятельности. Правда, он выдвигал на первый план не бактерии, а ферменты, за что его даже потом упрекали; но идея проникновения вредных веществ в рану извне была справедлива; впечатление его книги было огромно, и сам творец современной бактериологии Р. Кох в 1890 г. в письме на имя Т. Бильрота признавал, что он находился и при первых работах, и после под влиянием исследований венского хирурга о *Soccobacteria* [11]. А ведь Т. Бильрот был хирургом-клиницистом, а не бактериологом (!) — в хирургической патологии его влияние было колоссально. Его книга «*Die allgemeine Chirurgie — хирургическая патология*», подготовленная долгими годами и впервые напечатанная еще в Цюрихе в 1863 г., выдержала 15 изданий при жизни автора, была переведена на многие европейские языки. Все области хирургии Т. Бильротом были переработаны применительно к новейшей патологии, главным образом на основании собственных ис-

Теодор Бильрот в 1860-е годы. Автопортрет
Theodor Billroth in the 1860s. Self-portrait

следований. В первой половине XX в. эта была самая популярная среди студенчества книга по хирургии. По воспоминаниям современников успех книги объясняется не только ее внешними качествами, мастерским изложением материала, но главным образом тем, что она знаменовала собой поворотный пункт в хирургии. С ее появлением хирургия перестала быть собранием разрозненных эмпирических наблюдений и технических приемов, а сделалась научной отраслью биологии, одной из самых благодетельных для человечества. Эти колоссальные труды мог создать только человек, который, по свидетельству его ассистента, профессора К. Гуссенбауера, работал не менее 16–18 ч в сутки. Характерная подробность. Когда в Государственном совете Австрии (Т. Бильрот был членом Государственного совета) зашла речь о 8-часовом труде, у него вырвалось выражение, что для него 8-часовой труд был бы несчастьем (Unglück). Профессор Альберт говорил, что эта вскользь брошенная мысль как молния осветила горизонт общественного сознания, доказывая, что социальный строй должен базироваться не на одних трудовых часах, и что в современной культуре есть элементы, стимулирующие труд, благодетельные ростки будущего [12–14].

Если, с одной стороны, непреодолимое желание знать тайны природы (*der Geist der Wissenschaft*) увлекало Т. Бильрота к экспериментальным, микроскопическим исследованиям, заставляя разрабатывать детали, отдельные вопросы хирургической патологии, то, с другой стороны, любовь к человечеству, желание помочь ближнему там, где средства современной науки бессильны, заставляли его искать новые пути хирургической помощи, расширять границы оперативного вмешательства. И вот, как результат, является целый ряд новых операций, гениально задуманных и не менее гениально выполненных [9].

Здесь следует вспомнить главнейшие факты того периода.

Параллельно с Т. Кохером, Т. Бильрот разрабатывал в Вене технику операции зоба и, обезопасив ее, передал в руки широких хирургических кругов. И опять не одна техника; наряду с нею его ассистент А. Вельфлер, годы

Т. Бильрот (в центре) со своими учениками
T. Billroth (in the center) with his students

работая над патологией зоба, опубликовал обширную монографию, которая до сих пор считается классической и фундаментальной в учении о зобах [15, 16].

Т. Бильрот был пионером в выполнении таких операций, как резекция пищевода (1872), гортани (1873), расширенное иссечение языка (1874) и удаление простаты. Он был автором оригинального способа резекции коленного сустава, используя продольный разрез надколенника с последующим его удалением. Теодор Бильрот всячески способствовал развитию военно-полевой хирургии, принимал участие в Франко-прусской и Сербско-турецкой войне в качестве врача-хирурга [4].

В письмах Т. Бильрота, опубликованных после его смерти, мы видим, как он поощряет А. Вельфлера, с каким вниманием, любовью следит за его исследованиями о зобе. Эти исследования продолжались долгое время другим ассистентом Т. Бильрота — А. Эйзельсбергом, которому также принадлежит большая монография (*Deutsche Chirurgie*) [8, 9].

Т. Бильрот произвел первое удаление гортани при злокачественном процессе, первое удаление простаты, экстирпацию рапсгеас, ему принадлежат разработка операций на языке, замкнутый способ лечения эхинококков, первая резекция пищевода, которая в свою очередь привела к разработке резекций и операций на желудочно-кишечном тракте. И как осторожно подходил Т. Бильрот к резекции желудка — этой гениальной операции, составляющей в первой половине XX в. украшение хирургии. Сначала резекция желудка разрабатывалась им и его ассистентами на животных, и уже затем в 1881 г. была проведена на живом человеке [17, 18].

В то время телеграммы об удачной резекции желудка (29 января 1881 г.), произведенной Т. Бильротом, облетели весь мир. Медицинский ученый мир как бы встрепенулся, почувствовав, что венский хирург открывает новую, огромную область желудочно-кишечной хирургии. В 1885 г. Т. Бильрот выполнил резекцию желудка с ушиванием культи двенадцатиперстной кишки и реконструкцией пищеварительного тракта в виде гастроэнтероанастомоза. И дальнейшую разработку абдоминальных операций производили Т. Бильрот и его ученики: гастроэнтеростомию — его ассистенты А. Вельфлер и В. Гаккер; операции на кишечном канале — В. Черни, Й. Микулич, А. Эйзельсберг, на желчных путях — А. Винивартер, на прямой кишке — Хохенэнт, на поджелудочной железе — К. Гуссенбауер и др. Ведь все это вышло из его школы, все это бывшие ассистенты Т. Бильрота, и К. Гуссенбауер, оценивая заслуги своего наставника, был прав, заявив, что Теодор Бильрот является духовным отцом (*der geistige Vater*) всех дальнейших завоеваний в области хирургии органов пищеварения [8, 9, 11].

Мы не будем подробно останавливаться на других научных вопросах, которые разрабатывал Т. Бильрот. Его научно-литературная деятельность обширна: более 160 печатных трудов, из которых многие представляют обширные монографии («О лечении ран», «Скрофулез и туберкулез», «Болезни грудной железы» и др.). Им же были учреждены два обширных многотомных издания:

Лекция Бильрота. Картина Адальберта Зелигманна, 1889. Галерея Бельведер, Вена

Lecture by Billroth. Painting by Adalbert Zeligmann, 1889. Belvedere Gallery, Vienna

Handbuch d. Chirurgie и Deutsche Chirurgie. В течение многих лет он редактировал эти издания, составляющие лучшие украшения немецкой медицинской научной литературы. По их образу начали издаваться такие же сборные многотомные издания и в других странах; например, отечественная «Русская хирургия» издавалась по образцу Deutsche Chirurgie, организованной Теодором Бильротом. Он также был редактором самого солидного хирургического научного органа Archiv f. klin. Chirurgie от самого его основания и до конца своей жизни. Первые издания этого журнала были заполнены преимущественно его работами и трудами его учеников [6, 9, 14].

Из научно-практических заслуг Т. Бильрота нужно указать на основание клиники (Rudolfinerhaus) для обучения младшего медицинского персонала и постройку дома для «Общества венских врачей». Много занимался Т. Бильрот вопросами образования — медицинского и вообще университетского. Одна из огромных заслуг ученого между прочим заключается в том, что им была создана истинная хирургическая статистика. Обрабатывая свой клинический материал (цюрихский, а потом венский), он старался проследить отдаленные результаты хирургического лечения, которые часто не совпадают с ближайшими, при этом подробно говорил о всех теневых сторонах, ошибках с откровенностью и мужеством,

достойными подражания. Близкий к нему ученик Гаккер (проф. в Граце) так говорил о его отчетах: "Er hatte zuerst den Muth gehabt, die Wahrheit zu sagen, wie der grosse Chirurg Pirogoff von ihm rühmend sagte" («Он первый имел смелость сказать правду, как сказал о нем со славой великий хирург Пирогов» — Пирогов писал Бильроту по поводу его отчета: Sie haben Zuerst die Wahrheit gesagt («Они сказали правду первыми»)) [11, 18].

Здесь необходимо остановиться на отношениях и дружбе этих двух великих людей — Н.И. Пирогова и Т. Бильрота [19, 20]. Н.И. Пирогов был старше Т. Бильрота почти на 20 лет и, несомненно, оказывал большое влияние на венского хирурга не только своими научными трудами, прославившими его на весь мир, но еще более своими высокими понятиями об истине, долге, высоком призвании человека. И первый, кто признал великим Н.И. Пирогова, был Теодор Бильрот, приславший ему свой портрет с надписью, в которой называет его своим вождем и руководителем (портрет хранится в Пироговском музее в Санкт-Петербурге) [21, 22]. Характеристика Н.И. Пирогова, сделанная Т. Бильротом, была напечатана также в «Письмах Бильрота» (Briefe von Th. Billroth), изданных после его смерти [23]. Н.И. Пирогов со своей стороны оказывал необычайное доверие и уважение Теодору Бильроту, это выразилось и в том, что он к нему поехал за советом о своей болезни. Таковы были отношения двух выдающихся ученых-новаторов, основателей современной хирургии, из которых один создал хирургическую анатомию и военно-полевую хирургию, а другой — хирургическую патологию и абдоминальную оперативную хирургию [21].

Можно также отметить, что Т. Бильрот был счастливее Н.И. Пирогова в том отношении, что, живя в высококультурном обществе Западной Европы, он не имел таких тяжелых переживаний, какие выпали на долю Н.И. Пирогова. Т. Бильрот вращался в лучшем венском обществе, среди больших и авторитетных ученых, великих художников, музыкантов (надо сказать, что любовь к музыке у Теодора Бильрота сохранилась в течение всей жизни: уже будучи авторитетным и широко известным хирургом, он много времени уделял музыке), его близкими друзьями были И. Брамс и Э. Ганслик. Герсуни говорил про Т. Бильрота: "Sein Leben war uberstrahlt von goldenem Schimmer der Kunst" («Его жизнь сияла золотым сиянием искусства») [11].

Три друга, справа налево: Теодор Бильрот, Иоганнес Брамс и музыкальный критик Эдуард Ганслик. Зарисовка Адальберта Зелигманна

Three friends, from right to left: Theodor Billroth, Johannes Brahms, and music critic Eduard Hanslick. Sketch by Adalbert Zeligmann

Теодор Бильрот (слева) и Иоганнес Брамс за роялем. Зарисовка Адальберта Зелигманна

Theodor Billroth (left) and Johannes Brahms at the piano. Sketch by Adalbert Zieligmann

И. Брамс был одним из известных музыкальных композиторов своего времени, а Э. Ганслик — знаменитым музыкальным критиком, более того, художником-мыслителем, трактаты которого об искусстве и музыке считаются серьезнейшими. И наш отечественный художник-писатель Андрей Белый высоко ставил (см. его книгу «Символизм») в своей эстетике мнения Э. Ганслика, сопоставляя их со взглядами Иммануила Канта на искусство. Между прочим, Э. Ганслику принадлежит знаменитое изречение, что музыка имеет более возвышенный язык, чем человеческая речь. Немало оригинальных мыслей об искусстве и музыке высказал и сам Теодор Бильрот в своей переписке с друзьями (Briefe von Th. Billroth) [14].

Профессор Теодор Бильрот был не только знаток музыки, но и довольно большой музыкант, хорошо играл на рояле; в его доме нередко устраивались музыкальные вечера. В музыкальной и художественной Вене, которую Т. Бильрот называл *die schöne Kaiserstadt*, конечно, он мог широко удовлетворять свою художественную потребность. В общем же он вел замкнутую жизнь, в особенности последние 10 лет, когда его стала беспокоить

болезнь сердца, но, несмотря на это, был окружен всеобщими симпатиями, любовью друзей и учеников. В его юбилейные дни устраивались специальные торжества, в которых принимал участие весь университет, все общество. Его именем назывались не только операции («Бильрот первый», «Бильрот второй» и др.), но также вилла «Бильрот», на которой он жил, станция железной дороги близ этой виллы и др. Популярность его ушла далеко за пределы Вены, за пределы Австрии и Германии. Врачи-иностранцы, даже не хирурги, приезжавшие в Вену, считали своим долгом побывать в клинике Т. Бильрота, а на его лекциях в скромной аудитории в *Allgemeines Krankenhaus* можно было видеть врачей самых отдаленных стран (Япония, Австралия, Америка и др.). Но не в этой популярности он находил свое удовлетворение и счастье, популярность и почести его даже тяготили, он уклонялся, например, от юбилеев. Любовь учеников, продолжавших его великое дело — разработку его любимой науки — хирургии, доставляла ему высокое моральное удовлетворение. В письмах, беседах он не раз возвращался к этому главному мотиву своих радостных переживаний, он гордился своими учениками, занявшими кафедры хирургии не только в Австрии, но и в Германии, Бельгии, Швейцарии. Да и было чем гордиться: Каппелер, Гуссенбауер, Винивартер, Черни, Микулич, Гаккер, Вольфлер, Зальцер, Герсун, Эйзельсберг, Хохенэгг — все они крупные деятели, творцы современной хирургии, именами которых пестрит и научная хирургическая литература, и современные руководства [1–3, 8]. Т. Бильрот обладал необычайным даром заражать своих учеников самостоятельным, научным мышлением и в то же время вдохновлять их на научный энтузиазм. Он часто повторял в своих письмах, что его ученики опередили его самого — может быть, в технике, в отдельных технических приемах, но идейным руководителем, вождем как своей школы, так и Европейской хирургии вообще, Т. Бильрот оставался до последних дней своей жизни, даже и в то время, когда в Швейцарии выдвинулся Теодор Кохер, а в Германии — Э. Бергман и Р. Фолькман.

К врачебной профессии Т. Бильрот предъявлял высокие требования. В письме к другу, просившему совета по поводу избрания сыном врачебной профессии, он говорил, что врачебная профессия не дает ни материальных благ, ни спокойного существования; но тем лицам, которые происходят из семейств, проникнутых с детства гуманными началами (в особенности в ряде поколений) врачебная профессия дает высокое моральное удовлетворение. Между прочим и на клинику Т. Бильрот смотрел не только как на образовательное, но и как на воспитательное учреждение, где молодые врачи должны этически воспитываться, чтобы быть не ремесленниками, а врачами-гуманистами с сознанием долга [11, 12].

В самом Т. Бильроте чувство долга было развито в высокой степени. Когда заболел профессор офтальмологии Карл Фердинанд Риттер фон Арльт («старческой гангреной»), Т. Бильрот, сам нуждавшийся в отпуске,

не уехал на отдых из Вены, хотя и не мог сделать для Арльта больше, чем другие хирурги. «Все же, — говорил Т. Бильрот, — я не имел права уехать. Ведь, если бы Бильроту грозила слепота и его лечил К. Арлт, то Арлт не покинул бы Бильрота». Все эти мысли о врачебной профессии, о воспитательном значении клиники, о долге вполне совпадают с хорошо нам известными мыслями Н.И. Пирогова. Вот эти-то мысли, взгляды еще больше, пожалуй, чем научные познания, и привлекали к Т. Бильроту умы и сердца. И российские молодые врачи охотно посещали клинику Теодора Бильрота. Одним из его ассистентов был петербургский хирург профессор Н.Д. Монастырский. Позже он стал профессором Еленинского института для врачей и дал России ряд видных хирургов: В.И. Разумовского, Л.Л. Левшина, М.В. Фабриканта, А.С. Яценко, Л.П. Александрова, Г.Ф. Тилинга и др. Отметим также, что Т. Бильрот приезжал в Россию: в начале 1875 г. он оперировал русского поэта-народника Н.А. Некрасова по поводу рака толстой кишки [2, 8].

По воспоминаниям современников в 1891 г. (за три года до смерти) Т. Бильрот был еще вполне трудоспособен, хотя болезнь сердца уже начала его изнурять. С раннего утра он читал лекции, оперировал, появлялся и на вечерних обходах, всегда и везде тщательно оберегаемый своими ассистентами (главным был тогда Эйзельсберг). Излагал предмет он просто, без прикрас, постепенно развивая тему, причем в лекциях проявлял и творчество (новые идеи во время чтения). Показания к операциям ставил очень осторожно и тщательно, оперировал спокойно. Иногда на лице его можно было уловить скорбь там, где его искусство не могло помочь больному. Он был обаятельным человеком; правильные черты лица, благородный высокий лоб, глубокий и как бы искрящийся взгляд, приветливая улыбка, мягкость в обращении с окружающими, особенно с больными — все это производило чарующее впечатление. Образ его запечатлевался в умах и сердцах его слушателей, а ученики, его ассистенты благоговели перед ним и гордились своим наставником [9, 11]. Один из них, профессор Гаккер, в речи, посвященной памяти Т. Бильрота после его смерти, обращаясь к аудитории, говорил: «Образ Бильрота, запечатлевшийся во всех вас, будет самым прекрасным воспоминанием вашей жизни. Позднейшие поколения вам будут завидовать. Вы, будете гордиться тем, что слушали самого Бильрота, и видели его операции; и по праву, ибо в его лице вам говорил король духа („Ein König des Geistes“»). Профессор Герман Нотнагель в скорбной речи, посвященной памяти Теодора Бильрота, говорил: «...в нем было необычайное сочетание выдающихся качеств; он — как бы хорошо отграненный бриллиант; с какой стороны ни посмотришь — он блестит новым, великолепным блеском» [5, 9].

6 февраля 1894 г. Т. Бильрот скоропостижно умер в Абазии (Австро-Венгрия), куда он, больной (с сердечными приступами), поехал на отдых. Он ожидал свой уход и спокойно за несколько дней сделал необходимые распоряжения. По словам самого Т. Бильрота большие дозы сердечных гликозидов и наркотических препаратов

Т. Бильрот на отдыхе в Абазии у себя дома (незадолго до смерти)

T. Billroth relaxing in Abbazia at his home (shortly before his death)

ослабили его физически и деморализовали. Приведем строки, написанные им незадолго до ухода из жизни:

«Я бы хотел умереть, как солнца луч заходящий,
Или в туманной долине при утреннем свете зари.
Тихая, нежная смерть, о, подкрадись незаметно,
Душу, уставшую жить, вечности тихо предай...» [14].

Смерть застала его за разработкой итальянских народных мотивов. Похороны Теодора Бильрота в Вене были необычайно торжественны. Ко дню похорон прибыли в Вену деканы медицинских факультетов из Праги, Граца, многие ученики, профессор К. Гуссенбауер (из Праги), А. Эйзельсберг (из Бельгии) и др. Все культурные учреждения Вены, все общество отдало последний долг великому гражданину. Траурная колесница, запряженная восемью вороными конями и окруженная почетным караулом из профессоров, врачей, студентов, сопровождаемая представителями культурных учреждений и тысячной толпой почитателей, медленно продвигалась по улицам Вены. Процессия проследовала мимо университета, над которым развевался черный флаг, мимо дома «Общества врачей», задрапированного в траур. В церкви при совершении обряда погребения в присутствии всей официальной Вены, правительства и прочих знаменитостей, пастор Цимерман произнес прекрасную речь: «Сын человеческий пришел в мир не погубить людей, а спасти их». Произносили речи близкие ученики и друзья Т. Бильрота, последним говорил престарелый друг и соратник венского хирурга Я. Мунди (известный австрийский военный врач и психиатр) [4, 9, 11]. Приводя знаменитое изречение И. Гете: *Edel sei der Mensch hilfreich und gut* («Благороден будь человек, полезен и добр») он сказал, что Т. Бильрот именно был таким, каким желал видеть человека сам Гете. На другой день во всех клиниках и медицинских институтах произносились скорбные речи, посвященные памяти выдающегося венского хирурга, а именно: профессорами Альбертом, Гаккером, Нотнагелем, Шроттером, Капоши, Нейссером, Вехсельбаумом,

Киари, Крафт-Эбингом, Шаутой, Цуккеркандлем, Дитлем, Штриккером, Тольдтом, Мозетиг-Мооргофом и др. Над могилой был установлен памятник с высеченным из мрамора профилем Теодора Бильрота. Мраморный бюст был поставлен также в Рудольфиненхаузе и в университете. Через год (в 1895 г.) была издана книга под редакцией Г. Фишера «Briefe von Th. Billroth» — переписка Т. Бильрота с друзьями и учениками. В этой книге всесторонне проявляется гениальная личность с глубоким философским умом, с необычайным научным энтузиазмом и со страстным стремлением помочь страждущим, облегчить страдание человечества. В 1896 г. вышла в свет переписка с друзьями, содержащая и его знаменитое обращение к Н.И. Пирогову, в котором он признает российского хирурга своим учителем [6, 9, 21].

В этой страстной, глубокой и любвеобильной душе мы узнаем знакомые черты его старшего друга и наставника, которого он признал при жизни своим вождем, Н.И. Пирогова. Изучая автобиографию Н.И. Пирогова и «Письма Бильрота» легко заметить гармонию этих двух легендарных личностей, этих двух творцов научно-практической хирургии, поборников истины и добра [20, 21]. Хочется надеяться, что великие души Т. Бильрота и Н.И. Пирогова, столь жадно, столь мучительно искавшие истину и добро в нашей земной жизни, там, в стране «Вечной Истины и Вечного Добра», нашли полное, гармоничное и вечное успокоение [21].

Ученик Теодора Бильрота и его последователь на хирургической кафедре университета в Вене профессор Карл Гуссенбауер отмечал: «Не имеющий себе равных в технике, движимый исключительно желанием помочь больным, где другие бессильны, Бильрот пытался расширить область оперативной хирургии. Он сделал так много, как никто другой» [9].

Известный советский профессор В.П. Вознесенский писал: «Колыбель русской хирургии — Венская школа. "В Вену к Бильроту" — таков был лозунг хирургов, современников Бильрота, и можно с полным правом сказать, что русские хирурги остались верными лучшим заветам своих учителей, и в первую голову Бильроту с его заветами гуманности и правдивости в хирургии» [2].

В честь гениального ученого и основоположника европейской абдоминальной хирургии в 2009 г. в Австрии была выпущена золотая монета с изображением Теодора Бильрота.

Завершая, особо хочется отметить, что на последующих поколениях врачей, в том числе и на нас, современных коллегам Т. Бильрота и Н.И. Пирогова, получивших от этих великих людей, мыслителей-новаторов и основоположников современной хирургической науки богатое научное наследие и мудрые заветы, лежит «священный долг» неустанно трудиться на благо страждущего человечества, что особенно важно и актуально в наше сложное неоднозначное время.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сигуа Б.В., Земляной В.П., Филенко Б.П., Котков П.А., Данилов А.М., Мавиди И.П. Теодор Бильрот — основоположник желудочной хирургии. Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2020;22(1);234–237. [Sigua B.V., Zemlyanoy V.P., Filenko B.P., Kotkov P.A., Danilov A.M., Mavidi I.P. Theodor Billroth — the founder of gastric surgery. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;22(1);234–237. (In Russian)].
2. Теличкин И.А. Теодор Бильрот (к 100-летию со дня смерти). *Хирургия*. 1994;11:52–53. [Telichkin I.A. Theodor Billroth (on the 100th anniversary of his death). *Surgery*. 1994;11:52–53. (In Russian)].
3. Schwartz A.W. Dr. Theodor Billroth and the first laryngectomy. *Ann. Plast. Surg.* 1978;1:513–516.
4. Мирский М.Б. Хирургия от древности до современности. Очерки истории. М.Б. Мирский. Рос. акад. наук. Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Москва. Наука, 2000:796. [Mirsky M.B. Surgery from antiquity to modern times. Essays on history. M.B. Mirsky; Ross. acad. Sci. Institute of History of Natural Science and Technology named after. S.I. Vavilova. Moscow: Nauka, 2000:796. (In Russian)].
5. Bretz C.A. Theodor Billroth, pionier de la chirurgie moderne, humaniste et musicien. *Hist. Méd.* 1959;9:5-8.
6. Большая медицинская энциклопедия. Под ред. А.Н. Бакулева. Том 3. (издание второе). ГИМЛ. Москва. 1957:1176. [Big medical encyclopedia. Ed. A.N. Bakuleva. Volume 3. (second edition). GIML. Moscow. 1957:1176. (In Russian)].
7. Оппель В.А. Теодор Бильрот. Вестник хирургии. 1929;17(50):3–10. [Oppel V.A. Theodor Billroth. *Bulletin of surgery*. 1929;17(50):3–10. (In Russian)].
8. Заблудовский А.М. Теодор Бильрот как руководитель хирургической школы. Введение в хирургическую клинику. М. 1922:190–199. [Zabludovsky A.M. Theodor Billroth as the head of a surgical school. Introduction to the surgical clinic. M. 1922:190–199. (In Russian)].
9. Шойфет М.С. 100 великих врачей. М. Вече, 2004:528. [Shoifet M.S. 100 great doctors. M. Veche, 2004:528. (In Russian)].
10. Бал В.М. Резекция желудка по способу Бильрот I-Габера. Анатомо-гистологическое строение анастомоза. Прив.-доц. В.М. Бал; [Предисл.: проф. Е.Л. Березов]. Астрахань: 1934:149. [Bal V.M. Gastric resection using the Billroth I-Haberer method. Anatomical and histological structure of anastomosis. Priv.-Assoc. V.M. Bal; [Preface: prof. E.L. Berezov]. Astrakhan: 1934:149. (In Russian)].
11. Gersuny R. Theodor Billroth. Wien u. a. 1922:232.
12. Keish J.M. Theodor Billroth and abdominal surgery. *Abdom. Surg.* 1972;14:76–80.
13. Гуртовой Е.С. Выдающийся австрийский хирург Теодор Бильрот. Е.С. Гуртовой, Е.Е. Батухтина, Н.Я. Прокопьев. Текст: непосредственный. Юный ученый. 2018;6(20):59–61. [Gurtova E.S. Outstanding Austrian surgeon Theodor Billroth. E.S. Gurtova, E.E. Batukhtina, N.Ya. Prokopyev. Text: direct. *Young scientist*. 2018;6(20):59–61. (In Russian)].
14. Евсеев М.А. Теодор Бильрот: незаконченная симфония в хирургии. М.А. Евсеев, Е.А. Комарова. Хирургическая практика. 2013;2:58–64. [Evseev M.A. Theodor Billroth: unfinished symphony in surgeons. M.A. Evseev, E.A. Komarova. *Surgical practice*. 2013;2:58–64. (In Russian)].
15. Wollfer A. Вырезывание рака привратника желудка. пер. с нем. Спб., 1881:39. [Wollfer A. Cutting out cancer of the pylorus of the stomach. St. Petersburg, 1881:39. (In Russian)].
16. Billroth T. Offenes Schreiben an Herrn L. Wittelshofer. Wien. med. Wschr. 1881:161–167.
17. Русанов А.А. Резекция желудка. Л., 1956:148. [Rusanov A.A. Gastric resection. L., 1956:148. (In Russian)].
18. Billroth T. Uber 124 vom November 1878 bis Juni 1890 in meiner Klinik und Privatpraxis ausgefuhrt Resektionen am Magen- und Darmcanal Gastro-Enterostomien und Narbenlosungen wegen chronischer Krankheitsprocesse. *Wien. klin. Wschr.* 1891:625–635.
19. Брежнев А.П. Пирогов. М. Мол. гвардия, 1990:476. [Brezhnev A.P. Pirogov. M. Mol. Guard, 1990:476. (In Russian)].
20. Шевченко Ю.Л., Козовенко М.Н. Духовно-философское наследие Н.И. Пирогова. История медицины. 2014;1:80–93. [Shevchenko Yu.L., Kozovenko M.N. Spiritual and philosophical heritage of N.I. Pirogova. *History of medicine*. 2014;1:80–93. (In Russian)].

21. Мнихович М.В. Два столпа медицины: Т. Бильрот и Н.И. Пирогов. Журнал анатомии и гистопатологии. 2013;2(4):69–75. [Mnikhovich M.V. Two pillars of medicine: T. Billroth and N.I. Pirogov. *Journal of Anatomy and Histopathology*. 2013;2(4):69–75. (In Russian)].
22. Кони А.Ф. Пирогов и школа жизни Памяти Николая Ивановича Пирогова (1810–1910): сборник статей. СПб.: Изд-во газеты «Школа и жизнь», 1911:10–27. [Koni A.F. Pirogov and the school of life In memory of Nikolai Ivanovich Pirogov (1810–1910): collection of articles. St. Petersburg: Publishing house of the newspaper “School and Life”, 1911:10–27. (In Russian)].

Поступила 14.03.2024

Принята в печать 26.03.2024

Информация об авторе

Моргошия Темури Шакроевич — канд. мед. наук, врач-хирург-онколог Санкт-Петербургского клинического научно-практического центра специализированных видов медицинской помощи (онкологический) имени Н.П. Напалкова, <https://orcid.org/0000-0003-3838-177X>

Information about the author

Temuri Sh. Morgoshiya — Candidate of Medical Sciences, Oncologist surgeon at the St. Petersburg Clinical Scientific and Practical Center for Specialized Types of Medical Care (Oncological) named after N.P. Napalkov, <https://orcid.org/0000-0003-3838-177X>